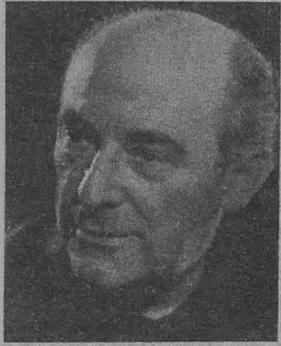

БЕСЕДУ ВЕДЕТ АВТОР

ТВОРЧЕСКАЯ ПЯТИЛЕТКА

Георгий БЕРЕЗКО

В канун Нового года наш корреспондент М. Ильичев побывал у известного советского прозаика Георгия Сергеевича Березко и попросил писателя рассказать о том, чем ознаменовались прошедшие пять лет в его творческой деятельности. Публикуем запись беседы.

...о среднее между городом и селом — расположенный вдали от железной дороги, тихий, мирный, приветливый. Таких городков немало в средней полосе России. У них есть своя история, свое прошлое, свои традиции. У миллионов советских людей именно с такими городками ассоциируется всеобъемлющее понятие — Родина.

И вот фронтовая судьба забросила меня в такой городок осенью 1941 года. Жил я в небольшом доме, на котором красовалась скромная вывеска «Дом учителя». Несколько комнат для занятий, одна из которых — гостиница на пять-шесть коек. В ней я прожил бурные дни, когда враг уже вплотную подходил к городку. Здесь я познакомился с заведующим районным отделом народного образования, который по заданию райкома партии должен был остаться в городке на подпольной работе, со старым сельским учителем, коммунистом с дореволюционным стажем, и с его учениками — мальчишками из истребительного батальона.

Более четверти века впечатления об этих людях были недвижными пластинами памяти. Но они, эти пластины, периодически тревожили, напоминали о себе, и вот пришло время, я взялся за перо. В романе «Дом учителя» я расскажу о людях осени 1941 года, о том, как в судьбах скромных, «маленьких» персонажей, как в капле воды, отразилась сила и величие человеческого духа, как на подступах к столице со скрежетом сломалась гитлеровская военная машина, побежденная великим единством партии, армии, народа.

В моем новом романе фигурирует

небольшая группа интербригадцев — участников войны в Испании. Бойцы этой группы, несмотря на свою малочисленность, несут большую идейную и смысловую нагрузку: они олицетворяют пролетарский интернационализм, как важный фактор в борьбе с фашизмом. Так было в 1941-м и так есть в наши дни.

Одновременно с работой над романом «Дом учителя» я не расстаюсь и с героями «Зимних каникул». Кроме того, находится в стадии завершения моя пятая по счету повесть под условным названием «Тени остаются с нами». Это психологическая драма, в которой я пытаюсь разработать этическую проблему: цена жизни, право одного человека распоряжаться жизнью другого. Действие повести происходит в годы гражданской войны и в наши дни.

И, наконец, анализируя свою работу за прошедшие пять лет, не могу не сказать о своей деятельности в Литературном институте имени Горького, где я руковожу творческим семинаром. Сейчас в одной группе моих подопечных горячая пора — идет сдача дипломных работ, подготовка их к весенней защите. Некоторые повести, сборники рассказов дипломантов радуют. Вспоминая, с чем приходили молодые литераторы на мои первые семинары пять лет назад, я воочию вижу: есть сдвиги! И большие. Значит учеба не прошла даром, молодые люди научились смотреть на жизнь и ее явления пристально, познали вкус слова.

В этом учебном году начались занятия в новом семинаре, сформированном из первокурсников. Среди них представители малых народностей нашей страны: молодой лакский литератор, два ногайца и другие. Радует, что в многонациональную литературу нашей Родины вливаются все новые силы, появляются все новые имена. Жизнь продолжается! Глядя на своих молодых товарищей, читая их первые произведения, я чувствую, что открываю не только новые страницы их рассказов и повестей, но и новые страницы времени, о котором хочется писать, думать, которому радуюсь.

Сейчас, когда вся наша страна подводит итоги сделанного за период между XXIII и XXIV съездами партии, мне, литератору, тоже хочется окинуть мысленным взором пройденные пять лет и отчитаться перед моими читателями в том, что сделано.

Жизнь людей моего поколения, чья молодость и частично зрелые годы опалены войной, наложила на мировосприятие неизгладимый отпечаток. Поэтому написанный мною за годы уходящей пятилетки роман «Необыкновенные москвичи», по существу первый «мирный», зримыми или незримыми нитями связан с годами войны.

«Необыкновенные москвичи» были в 1967 году опубликованы в журнале «Москва», затем издавались «Советским писателем» и «Московским рабочим». Может быть, это парадоксально, но необыкновенность персонажей этого произведения в их обыкновенности. Я глубоко убежден, что жизнь каждого человека — таксиста, парикмахера, начинающего поэта, даже школьника — по-своему необыкновенна. О них, об этих людях — мой рассказ.

Мне полюбили герои «Необыкновенных москвичей». Захотелось проследить судьбы некоторых из них и далее, приблизить их к нашим дням. И я принялся за роман «Зимние каникулы». Уже было написано несколько листов, когда новая тема, новые мысли захватили и начали воплощаться в живые образы, образы бойцов (в солдатских и генеральских шинелях), тех, кого я видел на фронте, кого старался воспеть в повестях разных лет: «Красная ракета», «Юмандир дивизии», «Ночь полководца», в романе «Мирный город». После этих произведений о войне и на войне я писал уже о людях и жизни Советской Армии мирных дней (роман «Сильнее атома»), и все же меня неудержимо тянуло к прежней теме. Я временно отложил работу над «Зимними каникулами», и вот уже почти две трети романа «Дом учителя» готовы.

«Дом учителя» — дань ярчайшему впечатлению моей жизни — разгрому гитлеровцев под Москвой. Мне помнится маленький городок — не-